

Швейцарские дни Шаляпина. Часть первая. | *Fédor Chaliapine en Suisse. Partie 1.*

Автор: Элеонора Соколова , [Бостон-Женева](#) , 13.02.2018.

Ф. И. Шаляпин (1873-1938) (Из частных архивов И. Дарского и Э. Соколовой)

Ровно 145 лет назад, 13 февраля 1873 года, в Казани родился гениальный русский певец Федор Иванович Шаляпин. Первый народный артист Республики, он получил репутацию артиста, который соединил в своём творчестве прирождённую музыкальность, яркие вокальные данные, необыкновенное актёрское мастерство. Имя Шаляпина стало чуть ли не нарицательным, синонимом понятия «русский бас». По просьбе Нашей Газеты вам рассказывает о нем известный театральный критик, специалист по творчеству Шаляпина Элеонора Вениаминовна Соколова.

|

Il y a pile 145 ans, le 13 février 1873, est né à Kazan le chanteur russe de génie Fédor Chaliapine. Premier « artiste du peuple », il réunissait dans son art un don inné pour la musique, des grandes capacités vocales et une présence sur scène extraordinaire. Le nom de Fédor Ivanovitch Chaliapine est devenu un nom commun, synonyme de « basse russe ».

Fédor Chaliapine en Suisse. Partie 1.

Считалось, что у гениального русского певца Федора Ивановича Шаляпина был очень сложный, если не сказать плохой характер. И работать с ним было тяжело, и с людьми он не уживался, а уж дружить и вовсе не умел. Но так ли это?

Действительно, когда дело касалось главного в его жизни – его работы, он требовал многого, и не только от окружающих, но прежде всего от самого себя. И друзья у него были, да еще какие: Дмитрий Андреевич Усатов, его первый и единственный учитель; Савва Иванович Мамонтов, основатель Московской Русской частной оперы, в театре которого он стал тем великим Шаляпиным, которым впоследствии восхищался весь мир; Сергей Васильевич Рахманинов, боготворивший певца и помогавший ему всю жизнь, до последних его дней.

С Усатовым Шаляпин познакомился в 1892 году, в Тифлисе. Вот как сам Федор Иванович вспоминал этот день: « В день отъезда из Тифлиса я вдруг решил: «Пойду к Усатову! Чем я рискую?»... Он пригласил меня в зал, сел за рояль и заставил сделать несколько арпеджий. Голос мой звучал хорошо. «Так. А не поете ли вы что-нибудь оперное?» Так как я воображал, что у меня баритон, то предложил спеть арию Валентина (из оперы Гуно «Фауст» - Э. С.). Но когда, взяв высокую ноту, стал держать фермато, профессор, перестав играть, пребольно ткнул меня пальцем в бок. Я оборвал ноту. Наступило молчание. Усатов смотрел на клавиши, я – на него и думал, что все это очень плохо. Пауза была мучительная. Наконец, не стерпев, я спросил: «Что же, можно мне учиться петь?» Усатов взглянул на меня и твердо ответил: «Должно». Сразу повеселев, я рассказал ему, что вот собираюсь в Казань петь в опере, буду получать там 100 рублей; за пять месяцев получу 500 рублей: сто проживу, а четыреста останется, и с этими деньгами я ворочусь в Тифлис, чтобы учиться петь. Но он сказал мне: «Бросьте все это! Ничего вы не скопите! Да еще едва ли заплатят вам! Знаю я эти дела! Оставайтесь здесь и учитесь у меня. Денег за учение я не возьму с вас.». Я был поражен. Впервые видел я такое отношение к человеку...»

Одиннадцать месяцев учился Шаляпин у Усатова. Это было единственным музыкальным образованием, которое он получил за свою жизнь. В октябре 1892 года состоялось открытие организованного Усатовым Тифлисского музыкального кружка. Были поставлены сцены из опер «Борис Годунов», «Опричник», «Русалка». Шаляпин впервые выступал в концертах...

Молодой Шаляпин (Из частных архивов И. Дарского и Э. Соколовой)

Шли годы. К Шаляпину пришли мировое признание и слава. Но он не переставал помнить об Усатове, со временем переехавшем в Крым, в Ялту, и там скончавшемся

летом 1913 года. Федор Иванович был в это время на гастролях и лишь в сентябре смог прийти пришел на могилу учителя, за которой в дальнейшем помогал следить, присылая деньги.

С Саввой Ивановичем Мамонтовым Шаляпин познакомился в Петербурге и очень скоро создатель Частной оперы, один из блестящих режиссеров музыкального театра пригласил его в свой театр. В театре Мамонтова певец проработал всего три года, но за это время к нему пришла слава, именно там он спел практически все лучшие партии своего дальнейшего репертуара – Бориса Годунова и Ивана Грозного, Досифея и Ивана Сусанина, Мефистофеля и Дона Базилио.

Мамонтов познакомил Шаляпина с работавшими в его театре художниками – В. Серовым, Дм. Поленовым, М. Врубелем, К. Коровиным. С мамонтовских спектаклей зародилась дружба певца с К. С. Станиславским. Шаляпин словно губка впитывал в себя все то, чему его учили Мамонтов и его друзья-художники. Однажды, сидя за столом рядом с К. А. Коровиным, Савва Иванович, внимательно смотря на Шаляпина, сидевшего с противоположной стороны, сказал художнику: «Смотри, Костенька, как Феденька жрет знания!». Сказанная Мамонтовым фраза очень точно определила отношение певца к тому, что его окружало, к его работе. Когда Шаляпин работал в Частной опере, дирижером и концертмейстером театра был молодой Сергей Васильевич Рахманинов. С этих дней и началась дружба двух гениальных людей России, продолжавшаяся до последних дней жизни Федора Ивановича.

В 1897 году Мамонтов решил отправить Шаляпина за границу, первое путешествие певца в Европу началось в конце мая: Австрия, Швейцария, Франция Германия... Молодой певец пишет Мамонтову восторженные письма, рассказывая о своих впечатлениях. Эту поездку Федор Иванович запомнил на всю жизнь. Пройдут годы, и на двух банкетах, данных после блестящих выступлений Шаляпина в Швейцарии и в Англии, он поднимет тост в память о Савве Ивановиче Мамонтове.

Ф. И. Шаляпин и Исая Добревейн, Париж, 1926 г. (Из частных архивов И. Дарского и Э. Соколовой)

Второй приезд Шаляпина в Швейцарию состоялся значительно позднее, но и это еще не были гастроли по стране. Тогда, в конце сентября – начале октября 1907 года, Федор Иванович отвез двух своих дочерей, Ирину и Лидию, в школу-интернат при монастыре св. Агнессы в Люцерне перед отъездом на первые гастроли в Америке, куда он уезжал с женой, сыном Борисом и его гувернанткой Лелей почти на год.

Вот как вспоминала об этом времени дочь Шаляпина Лидия Федоровна: «...Монастырь св. Агнессы стоял высоко над Люцернским озером. Был он, если так можно выразиться, светским, то есть воспитанницы не готовились в пострижение в монахини, а просто изучали там всякие предметы, как в обычной школе. Были ученицы приходящие, другие жили в интернате. Преподавали в нем исключительно монахини.

Школа разделялась на две группы: протестанскую и католическую. Нас определили к католикам, хотя мы были православные – единственные во всем этом пансионе «благородных девиц». И все монахини и воспитанницы старших классов называли нас “Les petites Russes”.

...Я помню, как Mere Superieur (мать-настоятельница) спросила маму, хочет ли она, чтобы мы посещали католическую церковь. На это мама – сама католичка – ответила, что ни она, ни отец ничего против этого не имеют, ибо всякая церковь хороша.

... Когда мама прощалась с нами, я долго висела у нее на шее, но не плакала. Мы с Ириной уговорились, что плакать ни за что не будем, ибо, если заплачем, тогда совсем раскиснем.

... Вскоре мы освоились с обстановкой в монастыре и даже привыкли к тому, что нас называли по номерам. Да, по номерам, вроде каторжников! Каждая девочка имела свой номер. Например, мой был 72. Иринин – 71. Все белье наше было помечено номерами, туалетные принадлежности, гребенки, щетки, и даже серебряные стаканчики для питья, которые у меня сохранились до сих пор...»

Во второй половине лета 1908 года, после гастролей в Америке, Аргентине и Франции, Федор Иванович с женой заезжают за детьми.

«... Но вот наступило лето, приближался долгожданный день, – вспоминала Лидия Федоровна. – В большую классную комнату входит монахиня и громко вызывает нас: – 71 et 72 enlevez vos tabliers et descendez au Parloir.

Мы срываемся как сумасшедшие...

...Врываемся в Parloir, посередине которого стоит ПА-ПА! – такой высокий, что, кажется, он упирается головой в потолок. На нем визитка с пластроном, темно-синие брюки в полоску, и стоит он, чуть расставив ноги, руки в карманах. Все это я вижу буквально одну секунду, и вид этот навсегда запечатлевается в памяти, как на фотографической ленте».

В то лето Шаляпин с семьей отдыхали в Швейцарии, ездили по стране, останавливались в Lazo d’Intelvi, что расположено в горах, над озером Лугано...

В первой половине августа 1911 году Федор Иванович вновь путешествует по

Швейцарии, откуда пишет письмо А. М. Горькому «Сейчас я скитаюсь по Швейцарии... Прелестны восходы, заходы, туманы, Монбланы и пр., и пр., и...страшно хочется отсюда уехать. Здесь множество русских. Все эти русские очень любят Швейцарию. У нас в Казани даже места с пригорками названы русской и немецкой Швейцарией... К первым числам нашего сентября я должен буду ехать в Питер, и если теперь невозможно будет увидаться, то придется отложить это до будущего года. Сейчас я еду на Lago Lugano к детям и пробуду там до того времени, пока не получу от тебя письма. Вот мой адрес:

Lanzo d' Intelvi
gr. Hotel Bella Vista
Th. Chaliapin

Марья Валентиновна (вторая жена Шаляпина- Э. С.) благодарит за привет и, в свою очередь, шлет поклон свой и Марье Федоровне (Мария Федоровна Андреева). Дай бог здоровья.

Твой Федор Ш.»

От редакции: Продолжение рассказа читайте в среду 21 февраля.

[Швейцария](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/shveycarskie-dni-shalyapina-chast-pervaya>